

Российского политика Владимира Жириновского можно назвать ветераном популизма

ИССЛЕДОВАНИЕ

Выбор разочарованных

Фонд Конрада Аденауэра инициировал исследование новейших форм европейского популизма, уделив особое внимание России — стране, вот уже 30 лет имеющей дело с самыми разными «популизмами». О его итогах для «Д» рассказывает

Ольга Филина, редактор отдела политики журнала «Огонек».

Ольга
Филина

Во внешней политике ЕС и Америка (условный «Запад» в понимании России) все больше дистанцируются от курса Москвы, однако сходство внутривнутриполитической повестки конфликтующих сторон парадоксальным образом возрастает. Речь идет прежде всего о новой волне популизма, которая угрожает европейским демократиям и при этом давно — чуть ли не раньше всех прочих стран на континенте — докатилась до России. Популистская риторика и безответственная политика, становясь общей бедой, становятся и общей повесткой, способной объединить интеллектуалов Запада и Востока в поисках выхода из новых политических тупиков.

Пример такого объединения дает работа московского офиса Фонда Конрада Аденауэра, который инициировал российско-немецкий исследовательский проект по изучению феномена популизма. В течение года фонд совместно с российской экспертной группой «Европейский диалог» провел серию дискуссий и семинаров, результатом которых стала публикация аналитического сборника «Популизм как общий вызов», впервые указавшего на политическую ситуацию в России, Европе и США как на предмет общей заботы и ответственности.

Сильнейшим поводом для беспокойства как представителей фонда, так и собравших им экспертов является расширяющаяся география «стран победившего или укрепляющегося популизма». На политику Великобритании и Голландии открыто влияют евроскептики, «Альтернатива для Германии» имеет своих представителей уже в половине ландтагов страны, откровенно популистские кандидаты на президентских выборах во Франции — Марин Ле Пен «справа» и Жан-Люк Меланшон «слева» — набрали в сумме более 40% голосов. В Италии «Движение 5 звезд» оказалось вторым по численности мест в парламенте, в Венгрии и Польше к власти пришли партии «Фидес» и «Право и справедливость» соответственно, объявив курс на радикальные конституционные контрреформы. В Греции действует «Сириза», в Испании — «Подemos», наконец, США столкнулись с популизмом в лице Дональда Трампа, занявшего Белый дом. По подсчетам социолога Рональда Инглхарта, профессора Мичиганского университета, даже оставшаяся за скобками последние выдающиеся успехи популистов на выборах, восходящий тренд их политики оста-

ется очевидным: с 1960 по 2016 год влияние популистских партий только в Европе выросло вдвое по голосам избирателей (с 5,1% до 13,2% в среднем) и втрое — по местам в парламентах (с 3,8% до 12,8% в среднем). Что по меньшей мере требует относиться к происходящему всерьез или, что важнее, искать общее противоядие. Опыт России, столкнувшейся только за последние 30 лет почти с десятком различных «популизмов», здесь, как ни странно, может быть очень полезным, являясь наглядным предупреждением для других и предостерегая от наивных политических ошибок.

По мнению профессора политологии Технического университета Дрездена Вернера Патцельта, соавтора сборника, главной причиной нынешнего «парада популизмов» являются «представительские разрывы»: яркое ощущение части избирателей (а именно предпоследних по доходам 20% населения по доходам в постмодернистском обществе), что классические партии не выражают их интересов.

— Таким путем в Германии начала 1980-х годов образовалось движение зеленых, идейно связанное с «культурной революцией» 1968 года. Все началось после того, как социал-демократы во главе с федеральным канцлером Гельмутом Шмидтом, проводя политику укрепления безопасности и развития атомной энергетики, довели дело

до разрыва в системе политического представительства, — поясняет профессор Патцельт. — А при христианско-демократическом канцлере Ангеле Меркель начиная с 2013 года сложилась аналогичная ситуация с партией «Альтернатива для Германии» на правом фланге политического спектра, где к представительскому разрыву привела политика в отношении еврозоны и в сфере иммиграции, поддерживаемая почти всеми немецкими партиями.

Когда «разрывы» образуются на правом фланге политического спектра, популизм оказывается «правым», когда на левом — «левым». Эксперт Фонда Конрада Аденауэра Карстен Грабов предлагает считать первый «экслюзивным», а второй — «инклюзивным», подчеркивая, как правило, ксенофобскую риторику в одном случае и уравнительно-распределительную — в другом. Впрочем, по мысли большинства экспертов, сегодня все чаще популизм становится «межфланговым», значающей собой серьезное расхождение политической системы с действующими «на земле» силами.

С 1960 по 2016 год влияние популистских партий выросло вдвое по голосам избирателей и втрое — по местам в парламентах

Российские эксперты в итоговых докладах предостерегли своих европейских коллег от уверенности в принципиальной недолговечности популистских режимов. Мысль, что популизм не способен выполнить обещания, данные гражданам, и поэтому, даже взяв власть, в перспективе одного избирательного цикла сойдет со сцены, на поверку оказывается наивной: «редакции» популизма могут быть разными, и некоторые из них весьма устойчивы. Профессор НИУ ВШЭ Николай Петров подчеркнул, что с середины 1980-х годов СССР, а потом Россия столкнулись с целой плеядой различных «популизмов», а потому «могут служить полигоном для изучения его разновидностей». Важнейшая особенность российско-го популизма — устойчивость, порожденная изменчивостью и приспособляемостью. Имея большой рынок сбыта в сложно организованной, многонациональной стране, популисты способны продавать свои идеи различным группам российских граждан, переключаясь с одних на другие и избегая инфляционных настроений. Во многом их успех, начавшийся еще с призывов Бориса Ельцина «голосовать сер-

дцем», был обеспечен крахом системы представительства, однако за последующие годы политики-популисты смогли выработать и собственные ноу-хау. В частности, эксперты отметили «антинегативную риторику» российского популизма: через имеющиеся в их распоряжении СМИ политики-популисты создают общественное напряжение вокруг какой-либо проблемы, а потом, когда она отступает (чаще всего — в силу естественных причин), приписывают достижение себе. Таким образом, серия «информационных» побед эффективного компенсировала их реальные проигрыши.

— В режимах ограниченного плюрализма, к которым относится Россия, власть способна нейтрализовать и корректировать крайние проявления популизма, — полагает правовед профессор Андрей Медушевский. — При этом популизм «умеренный» становится содержанием реальной политики. В результате если на Западе популизм воспринимается как инструмент прихода к власти (смены элит), в России он стал инструментом ее сохранения (удержания власти действующей элитой).

Реальная опасность «устойчивых» штаммов популизма для Европы видится в их паразитировании на демократических идеях — готовности включать в разговор широкие народные массы, разочаровавшиеся в партийных системах. Многие движения и собрания, возникающие снизу на фоне неудовлетворенности имеющимися партиями, способны стать жертвами «умеренной» популистской риторики. При этом «низовая активность» граждан, возникающая помимо воли респектабельных политиков, сама по себе является новым вызовом сложившимся институтам.

В частности, исследовательский институт «Диалог цивилизаций», тоже занимающийся современными популизмами, констатирует наступление эпохи «нового варварства» — прихода «масс» в политику. — Термин «варварство» здесь не имеет однозначно негативного значения: мы лишь хотели подчеркнуть, что нашу цивилизацию лихорадит и она порождает новые формы политического участия, — поясняет соавтор доклада для института «Диалог цивилизаций» профессор политологии Юлий Нисневич. — В XX веке о варварстве писал Ортега-и-Гассет, указывая на требования массового человека поставить его вровень с элитами и обеспечить доступом ко всем новым благам. В XXI веке массовый человек снова выходит на сцену: на этот раз он недоволен существующими партиями, демократиями и правительствами, потому что они стали слишком глобальными, слишком расширили его мир и не дают «укрыться». Популисты просто эксплуатируют эти страхи современного массового человека. И вместо того чтобы осуждать их действия, стоит подумать, как действительно излечить гражданские фобии.

СОБЫТИЯ

«Петербургский диалог»: хроника

Последние встречи, выступления, конференции форума «Петербургский диалог».

4–6 декабря 2017 года

Круглый стол рабочей группы «Церкви в Европе» на тему «Академическое сотрудничество высших богословских учебных заведений России и Германии» в Санкт-Петербурге.

12–13 декабря 2017 года

Встреча участников подгруппы Migration Taskforce в рамках рабочей группы форума в Санкт-Петербурге. В рамках выступлений участников были затронуты следующие темы:

- «Актуальные проблемы миграции и интеграции в Германии»;
- «Роль „русского“ зарубежья в демографическом возрождении России и ее регионов»;
- «Задачи Федерального ведомства по делам миграции и беженцев и на практике»;
- «Что ожидать от миграционной политики Германии в будущем?»;
- «Международная миграция в век цифровой трансформации экономики»;
- «Выявление рисков возникновения конфликтов у мигрантов-мусульман из стран СНГ».

19–20 декабря 2017 года

Встреча сопредседателей форума «Петербургский диалог» в Мюнхене. Сопредседатели форума Рональд Пофалла и Виктор Зубков обсудили основные направления работы и наиболее значимые вопросы развития форума.

16–17 апреля 2018 года

Двусторонняя конференция по реабилитации пациентов «Новые методы реабилитации с акцентом на ценностно ориентированную медицину».

Центральной темой заседания стала реабилитация в различных областях медицины, ее роль в обязательном медицинском страховании, вопросы контроля качества, деятельность профильных учреждений, правовое регулирование.

Участники из России и Германии обменялись опытом реабилитации кардиологических, травматологических и онкологических пациентов, а также больных, перенесших инфекционные и неврологические заболевания. В заключение была рассмотрена роль сестринского дела и физиотерапии в процессе реабилитации.

5 мая 2018 года

Российско-немецкий «Science Slam Футбол» при поддержке форума. В рамках мероприятия, приуроченного к проведению в России чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, трое немецких и трое российских молодых ученых, а также специальный гость представили свои исследования по футбольной тематике в борьбе за внимание публики:

- «Почему голы ничего не говорят об эффективности команды»;
- «Люди идут на футбол: как анализировать городские процессы при помощи новых данных»;
- «Какие данные нужны тренеру для оценки игрока»;
- «Как национальная культура влияет на успех футбольных сборных»;
- «От наноробота до профессионального футболиста»;
- «Как футбольные тренажеры готовят профессиональных футболистов»;
- «Видят ли фанаты разных сборных игру одинаково».

13–14 мая 2018 года

Встреча участников подгруппы Migration Taskforce в рамках рабочей группы «Наука и образование» форума. На мероприятии были представлены доклады на следующие темы:

- «Миграционная политика нового федерального правительства ФРГ»;
- «Миграция и интеграция: извлечены ли уроки кризисов?»;
- «Обсуждение психологических предпосылок миграционной проблемы в Германии»;
- «„Новая-старая“ Большая коалиция в Германии — поиск новых ответов на старые вызовы нелегальной миграции»;
- «Россия и европейский „миграционный кризис“»;
- «Транснационализм: проблемы, решения, перспективы развития»;
- «Политика ЕС по интеграции иммигрантов»;
- «Институт лингвоцивилизационных и миграционных процессов — экспертный совет фонда „Русский мир“»;
- «Миграционный кризис и „правый поворот“ в Европе: почему сложно сравнивать опыт России и Германии».

24–25 мая 2018 года

Заседание рабочей группы «Экологическая модернизация» форума в Берлине. Заседание было посвящено теме «Агенты изменений: локальные инициативы по охране окружающей среды в России и Германии», в рамках которой состоялся целый ряд отдельных дискуссий и обсуждений:

- «Государственная политика, технологические инновации и культурные перемены: роль инициатив гражданского общества в контексте устойчивого развития»;
 - «Сокращение (Reduce): проекты по снижению количества упаковочных материалов»;
 - «Вопросы-ответы проектам и обмен идеями по их масштабированию»;
 - «Повторное использование (Reuse): проекты по обмену и распределению нереализованных продуктов».
- Также в ходе заседания представители немецкой делегации выступили с докладами, освещающими прикладные и концептуальные аспекты деятельности германских НПО и гражданского общества:**
- концепция Cradle to Cradle;
 - практика Foodsharing;
 - Союз охраны природы Германии (NABU);
 - фонд «2 градуса» (Initiative 2 Grad).